

ТАЯ НЕМОВА

„Кольцо“

СТИХИ

П. Смирных, 1997

Т А Я Н Е М О В А

" К О Л Ь Ц О "

-СТИХИ-

П. Смирных, 1997

Мои етхи -
в издании читателями
и работниками женской
библиотеки и. Смирнова.

... И мы сохраним тебе,
русская речь,
великое русское слово!
М. Керимова

Современники:

Лира Киреева,
Мая Кемова Минафин
Г. Кенуков.

М. Керимова
Май 1997.

МОЙ ДЕВИЗ - ТВОРЧЕСТВО

Родилась на юге Сахалина. В 1966 году закончила среднюю школу в г. Макарове и сразу после выпускного бала пошла работать в местную районную газету "Родная Земля". Моя первая запись в трудовой книжке - фотокорреспондент.

6 лет жила в г. Улан-Удэ и работала в молодежной газете. Потом - строительство Байкало-Амурской магистрали. В п. Новый Уоян газеты не было, там я работала художником-оформителем и училась заочно в Иркутском университете на факультете журналистики. В 1984 году вернулась на Сахалин, работаю корреспондентом в газете "Новая жизнь".

Мой девиз - творчество. В 1968 году в Сахалинском книжном издательстве вышел сборник 6 поэтов под названием "Встреча-68", там была и моя маленькая книжечка стихов о родном крае, которая называлась "и здесь родилась". Публиковалась в журналах "Сельская молодежь", "Молодая гвардия", "Дальний Восток", "Байкал" и др. В 1995 году в п. Буркля состоялась выставка моих живописных и графических работ.

Считаю, что у каждого человека есть талант. Не беда, что нет оперного голоса или дара поэта. Но при творческом отношении к жизни и работе можно все делать вдохновенно: учить, лечить, сколачивать табуретки. Творчество помогает устоять в беде, радоваться в работе и никогда не скучать в жизнь.

Т. Немова

✓
МОЯ ФАМИЛИЯ

Прадед мой, тихо канувший в небыль,
был по-своему жизнью томим:
основал он фамилию — Немов,
потому что родился немым.
Красотой зари околдован,
он стоял, на движения скуп,
и мычало в нем первое слово,
и ни разу не падало с губ.
И несчастье его понимаю:
сколько раз на коротком веку
мне казалось: я тоже немая,
и сказать ничего не смогу.
Но, замучившись снова и снова
и молчать, и смотреть на зарю,
я промолвила первое слово;
удивляясь сама: говорю...

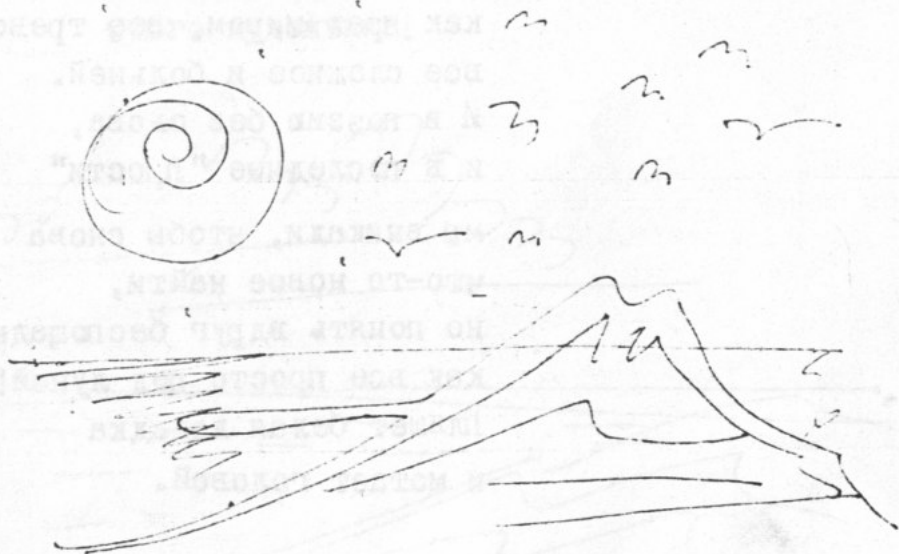
Антоноуриет

НОВОГОДНЕЕ

Дед Мороз по лесам морозится,
не спешь свой мешок несет.
— Людям вечно чего-то хочется,
а особенно в новый год.
А погода опять не ладится.
Дышит в шубу сердитый дед.
К белой тропке поземка ластится,
заметая собачий след.
Дед идет — никуда не денешься! —
по высоким снегам села.
Удивленная встанет девочка,
позабудет свои дела.
Через час за столом несказочным,
за сучкастым простым столом
дед про личную жизнь рассказывал
и похрустывал сухарем.
А потом из избы накуренной,
вспомнив праздничные дела,
с удивленной ушел Снегурочкой
по высоким снегам села.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Если я далеко уеду,
я возьму с собой землю эту
с хороводами всех ветров,
с голубыми глазами цветов.
Я возьму с собой злые штормы
и туманов белые шторы.
Сахалинский ручей в лесу
я в ладонях с собой увезу.
Буду помнить морской простор
и морщины столетних гор
и колючий смуглый шиповник
буду помнить я, буду помнить.

ПОЛОНЕЗ ОГИНСКОГО

Детских вымыслов и излишки
и фантазии беда!

Эту музыку услышав,
я представила тогда,
как с бубенчиком под шаткой,
под серебряной дугой
пляшет белая лошадка
и мотает головой.

Знаменитого "Прощанья"
усложненные черты,
наши души вы смущали
по законам красоты,
где на музыку положен
целый мир, и перед ней,
как пред миром, все тревожней,
все сложнее и больней.
И в поэзию без слова,
и в последнее "прости"
мы вникали, чтобы снова
что-то новое найти,
но понять вдруг беспощадно:
как все просто под луной!
Пляшет белая лошадка
и мотает головой.

ПЕСЕНКА ПРО ХУДОЖНИКА

Кисть художника, ах, кисть
этого художника!

Ты попробуй, наклонись
над штрихами дождика,
ты попробуй, передай,
как идут над кручей,
будто тучные стада,
облака да тучи!

Кисть художника, ах, кисть
этого художника!

На холсте лицом прижмись
к листьям подорожника,

от сюжета отвернись
ложного и сложного,
кисть художника, ах, кисть
этого художника!

ШКОЛЬНОЕ

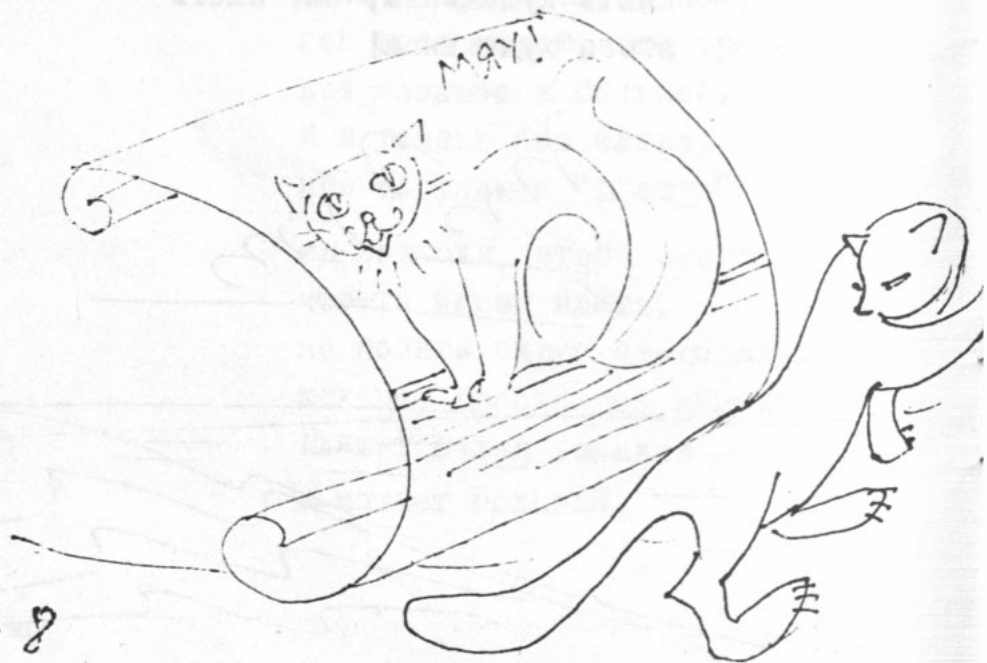
В школе нам сказал учитель:
-нарисуйте все кота,
чтобы был совсем похожим
от усов и до хвоста.

Я поймал кота на кухне
и к столу с ним подошел,
положил на лист бумаги

и... обвел карандашом!

Ничего, что кот с рогами
и похож на колбасу.

Я его раскрашу рыжим,
завтра в школу отнесу!

3

9.10

КОЛЬЦО

Еще вчера на вербе почка
зеленым вспихнула листом,
еще вчера лесная речка
сучала тихо подо льдом,
еще вчера кукушка-сводня
накуковала мне кольцо,
и улетела. А сегодня
июль смеется нам в лицо.
И от жары мелеет речка,
знакомый лист лежит в пруду,
а обручальное колечко
так закатилось — не найду.
Вот-вот зима свое вязанье
раскинет, инеем шурша,
застигнет в точке замерзанья
и лес, и речка, и душа.
Но, в белый снег устав рядиться,
я разгадаю эти сны:
все умирает, чтоб родиться
для новой будущей весны.
И в сотый раз, как будто в первый,
я в речке руки остужу,
найду кольцо, поглажу вербу
и "Здравствуй!" солнышку скажу.

9
ИДУ МАРТА

Февраль — форель,

сорвавшаяся с лески:

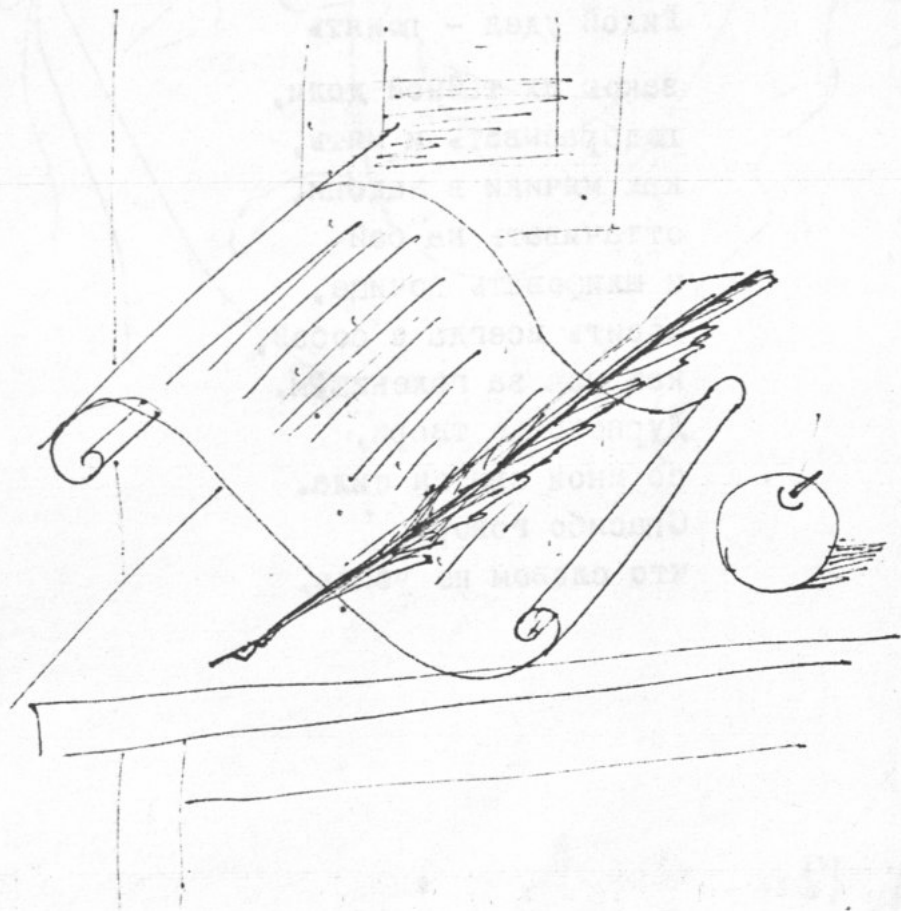
ни всплеска, ни улыбки, ни ухи.

Но завтра я

надену сапоги

и в март войду —

искать слова для песни.

СЛОВО ВЕЧНО

Слова, слова, слова...

И все уже не ново.

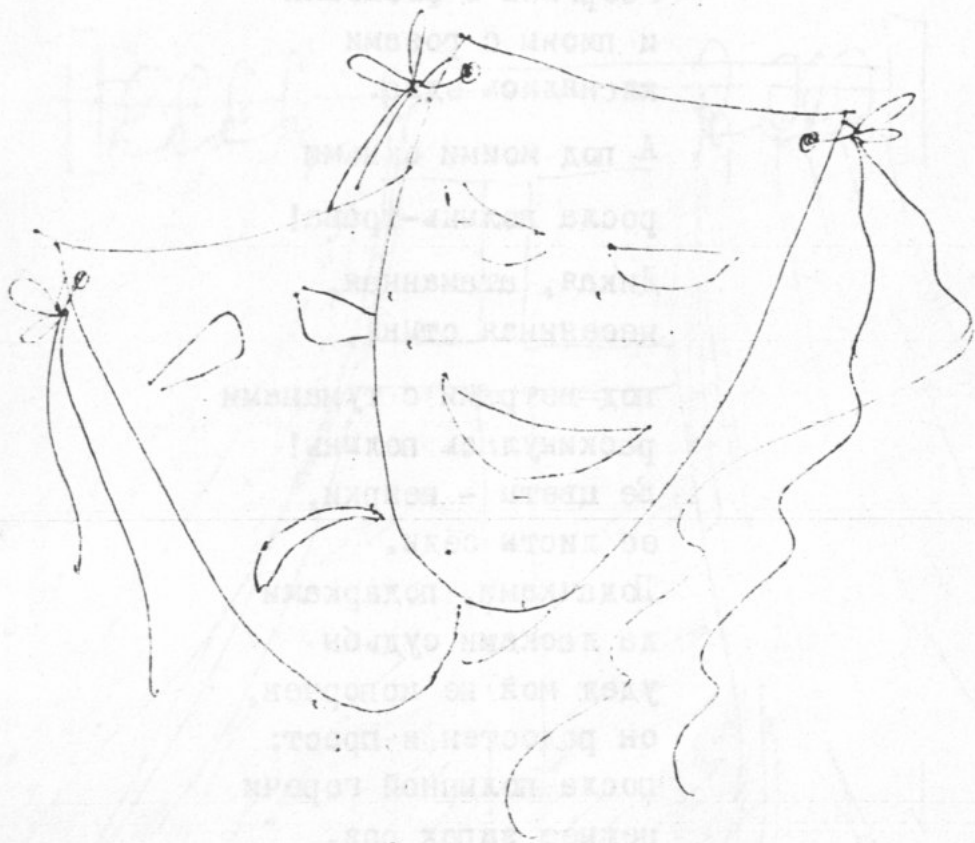
Не вечна лишь молва,
но вечно слово.

На это — карантин,
тому грозит облева,

и корень не един
у слов "слова" и "слава".

Лихой удел — понять
закон их тайной доли,
подбрасывать и мять,
как мячики в ладони,
оттачивать на бой
и шлифовать почище,
носить всегда с собой,
как нож за голенищем.

Дурного не твори,
со мной святая сила.
Спасибо говори,
что словом не убила.

ПОЛЫНЬ

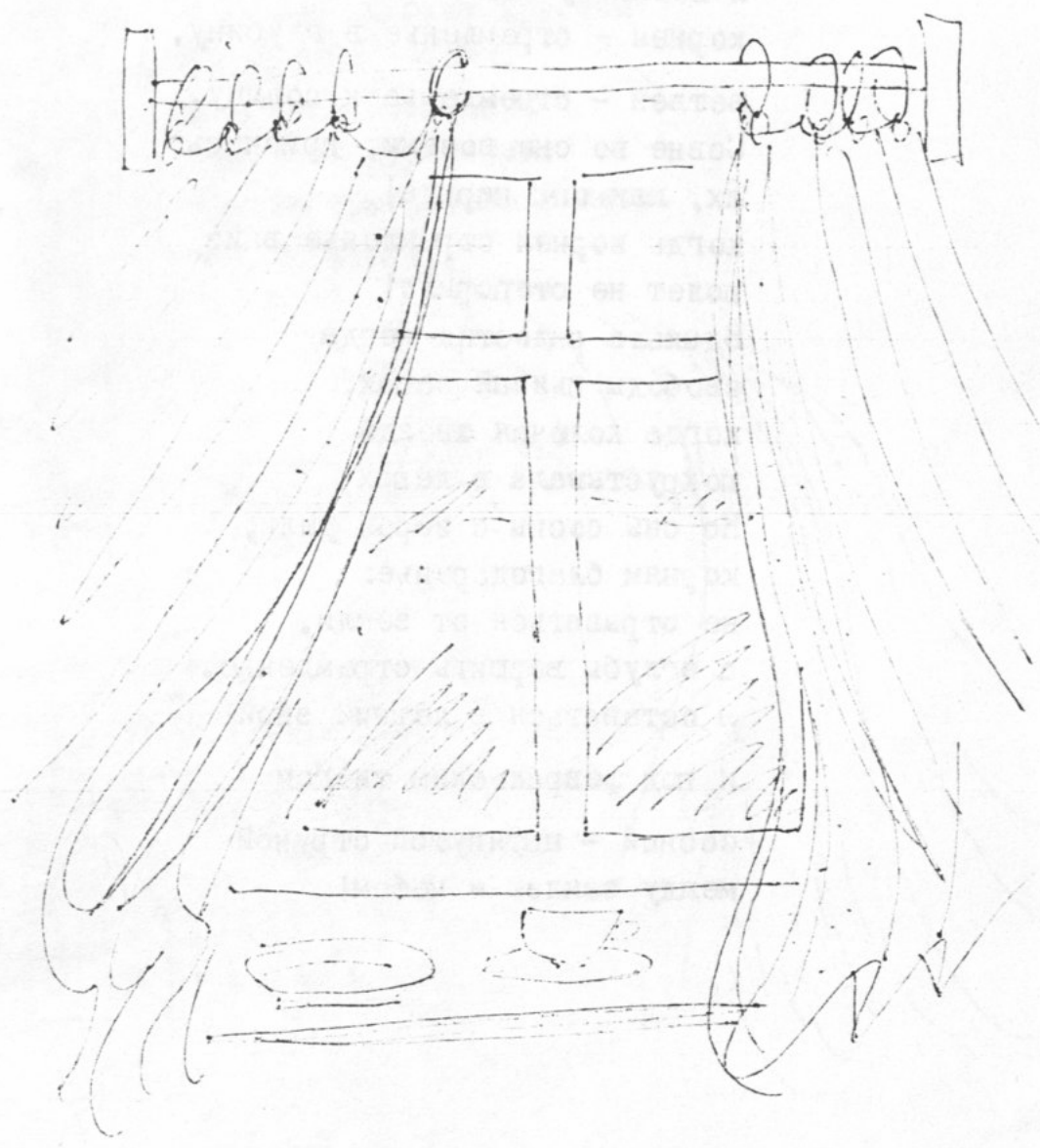
Под другими окнами,
возделанные с фокусами,
рдели астры огненно,
георгины с флоксами
и пионы с розами
клялись едва.

А под моими окнами
росла полынь-трава!

Дикая, атаманная,
несеянная стынь,

под ветрами с туманами
раскинулась полынь!
Все цветы — неярки,
ее листья седы.

Подачками, подарками
да ласками судьбы
удел мой не испорчен,
он редостен и прост:
после полынной горечи
нежнее запах роз.

СОСНА

И мир приветствует весну,
и велико у сосен
корней - стремленье в глубину,
ветвей - стремленье к солнцу.
Совне во сне возьми, приснись:
ах, как она парила!
когда корней стремленье вниз
полет не стопорило!
Вдыхала радостно когда
свободы пьяный запах,
когда колючая звезда
похрустывала в лапах!
Но сны сосны с зарей ушли;
корням благодаренье:
не отрываться от земли,
а вглубь вершить стремленье.
И оставаться в летний зной
и под февральским снегом
сосной - натянутой струной
между землей и небом!

СКОРО ОСЕНЬ

Август метит грустно
осени штрихи.

С тихим, легким хрустом
по листве - шаги.

И цветов последних
грустный шепот-шум.

Грусть прокралась в лето.

Или я грущу?

СЕНТЯБРЬ

Осень самая длинная,
серый сон наяву.
Под раскосыми ливнями
сосны к морю плывут.
Лету - светлому, доброму -
чей-то крик: - Подожди!
Листья падают в обморок,
замолкают дожди.

ГОРОДОК У МОРЯ -

Мы забываем, что живем у моря,
хотя до моря - лишь рукой подать.
Нам за делами, радостью и горем
его громады как-то не видать.
И мы не знаем, что там оно шепчет
от моря, не от мира, рыбакам,
не слышим птиц его тревожный щебет,
не видим вечный непокой песка.
Не задаемся в суете вопросом,
каков закон его соленых вод,
какие изменения приносит
работа каждодневная его:
зачем на берег бросило рыбешек
и сколько наворочало камней,
каких в порыве нежности иль бешенства
зверей нашлифовало из корней.
Его с ветрами буйственные споры,
его восходов светлые пути
неведомы для нас. Дотя до моря -
лишь пыльную дорогу перейти.

УМИРАЮЩИЙ ЛЕБЕДЬ СЕН-САНСА

Птица-лебедь, балерина,
тени вьются по стене,
снеговые переливы
нежных перьев на спине!
То летит, то замирает,
крылья хрупкие сложив.
Что тебя тревожит, ранит,
лебедь белая, скажи?
Горький вкус лесной рябины,
в грудь любимого стрела,
свист охотничьей дробины
от ствола и до крыла?
Умирает отрешенно,
закруглив последний жест,
светлый облик совершенства
на земле без совершенств.
Голос музыки все тише,
все слабей свирельный дождь.
Провожаем мы артистку
громким хлопаньем ладош,
и восторгов бурей целой,
и признаньем от души.
А по воздуху на сцене
тихо перышко кружит.

СКАТЕРТЬ

Спели из хлопка полотно,
края обшили гарусом.

И стало скатертью оно,

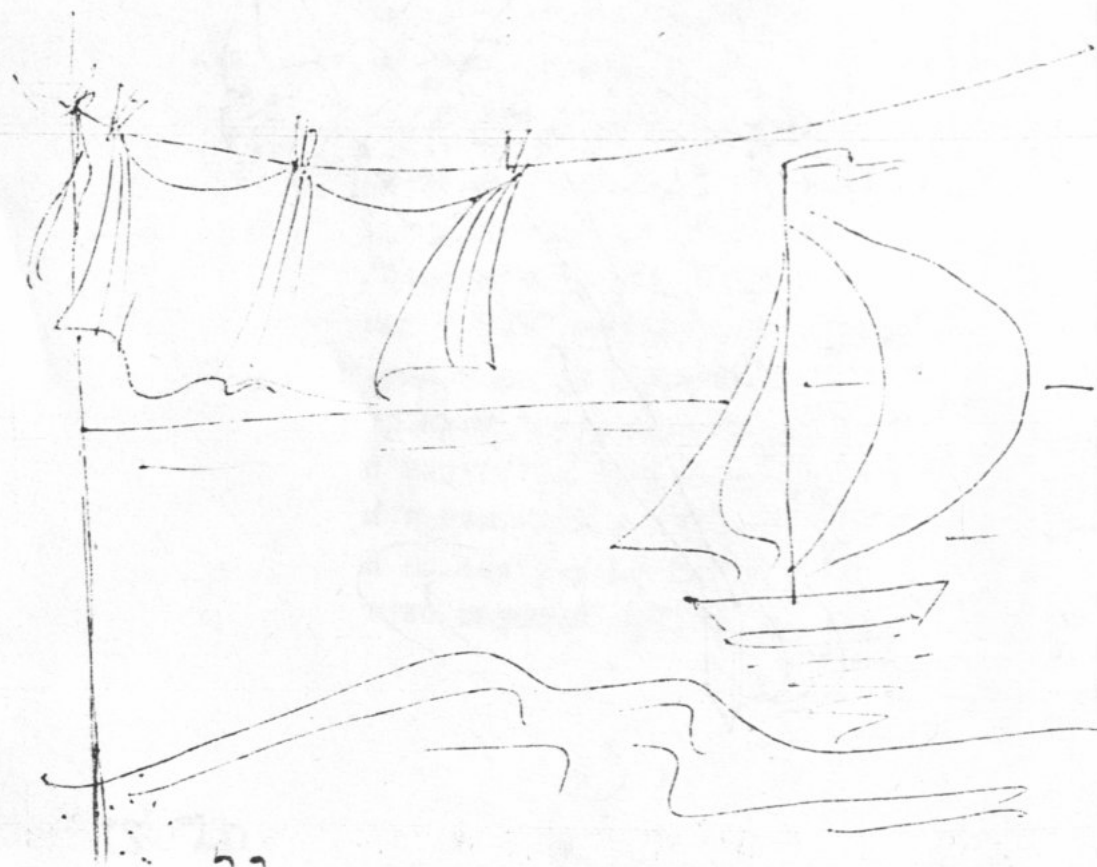
хотя шели для паруса.

На скатерти - пятно вина,

борщи, супы в три яруса.

И слышу голос полотна:

- Меня шели для паруса.

НЕ СМЕЙ!

Не смей дышать, не смей вставать,
не смей смотреть на звезды,
не смей вопросы задавать,
не смей гулять так поздно,
не смей брать в руки жаб и змей,
не смей твердить "сумер".
И тут "не смей", и там "не смей".
А сумерсь и смей!

ЦИЛЬВО

До, Цильво далеко, зато
шофер веселый.
Здесь неглубок речной затон
и мал поселок.
Мы руки грели у костра
и "фанту" пили,
и принимали "на ура"
грибы на Цильво.
Мы с Цильво привезли с собой
морскую песню,
веселый пенный прибор
и свет небесный.
Занянешь в душу - в глубине
чуть затаенно
мерцает память о волне
сине-зеленой,
О том, что облака вдали,
как вечность, плыли,
что тайны моря и земли
сошлись на Цильво!

"БЕЛЛЕ" СТИХИ

Все запомню — шиповник,
к морю бегущий,
и волны, поющие
 то звонче, то глуше.
Следы на песке узкие.
Это девочка шла, слушая музыку
старого мудрого моря.
А оно добрыми мокрыми лапами
золотистый песок ей под ноги стелило,
и не злилось,
и гладкие камешки ей дарило: — Бери.
Я запомню это доброе море.
Мне дорого море,
откуда рождается солнце
и к которому сосны со склонов сопки
тянут колючие руки.
Я запомню это солище,
 и сопки,
 и сосны,
и эту девочку с волосами,
 пропахшими солью,
я запомню,
потому что я здесь родилась.

ПРОЩАНИЕ

Мальчик мой, вот и кончилось лето,
наше детство и в мячик игра.
Каждый день, разбегаясь по свету,
поезда говорят мне: пора
убежать от родного порога,
повидать все дороги-пути.
Ты не сможешь быть сильным и строгим,
чтоб не дать мне к вокзалу уйти
и сберечь меня мудро и властно
от соблазна ночных поездов
Как трава из земли моей влажной,
я встаю из прошедших годов.
И встаю. Мне малы мои платья,
мне стихи мои стали малы.
Что с тобой отладим, чем заплатим
за бессонные ночи мои?
И за то, что мне в зеркало верится,
и во взгляды идущих ребят,
и за то, что оставшись ровесницей,
оказалась взрослее тебя.
Словно речка в зеленые заросли,
в завтра неотвратимо вхожу
и держу тебя, мальчик мой, за руку -
свое детство некрепко держу.

7207

МОТОЦИКЛ

У соседа дяди Вити
есть красивый прокатитель.
Не хочу пешком идти,
дядя Витя, прокати!
Дядя Витя управляет,
я забыл про леденцы.
Прокатитель нас катает,
он зовется - мотоцикл!

ФЕВРАЛЬ

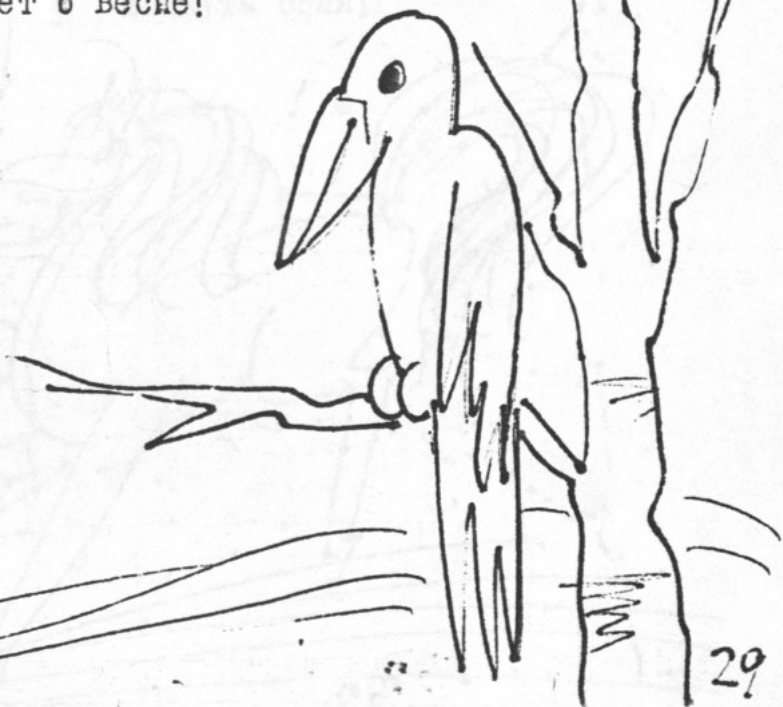
Снега, да небо с тучами,
да мертвые стволы.

Земле, зимой измученной,
сугробы тяжелы.

Но вдруг — капели песня,
и пропадает мгла.

Идет февраль — предвестник
апрельского тепла.

Сугробы солнцем срублены,
и через белый снег
ворона черным рупором
вещает о весне!

ШИПОВНИК

Стоит он, как виновник,
безрадостной судьбы.

Эх, жизнь твою ^{сиди} шиповник,
колючки да шипы!

Все ноги исцарапал,
всю душу истерзал.

Но как-то утром рано
бутоны завязал.

Так радуйся же, помни:
пройдет пора невзгод,
и жизнь твоя — шиповник —
цветами расцветет!

МУЗА

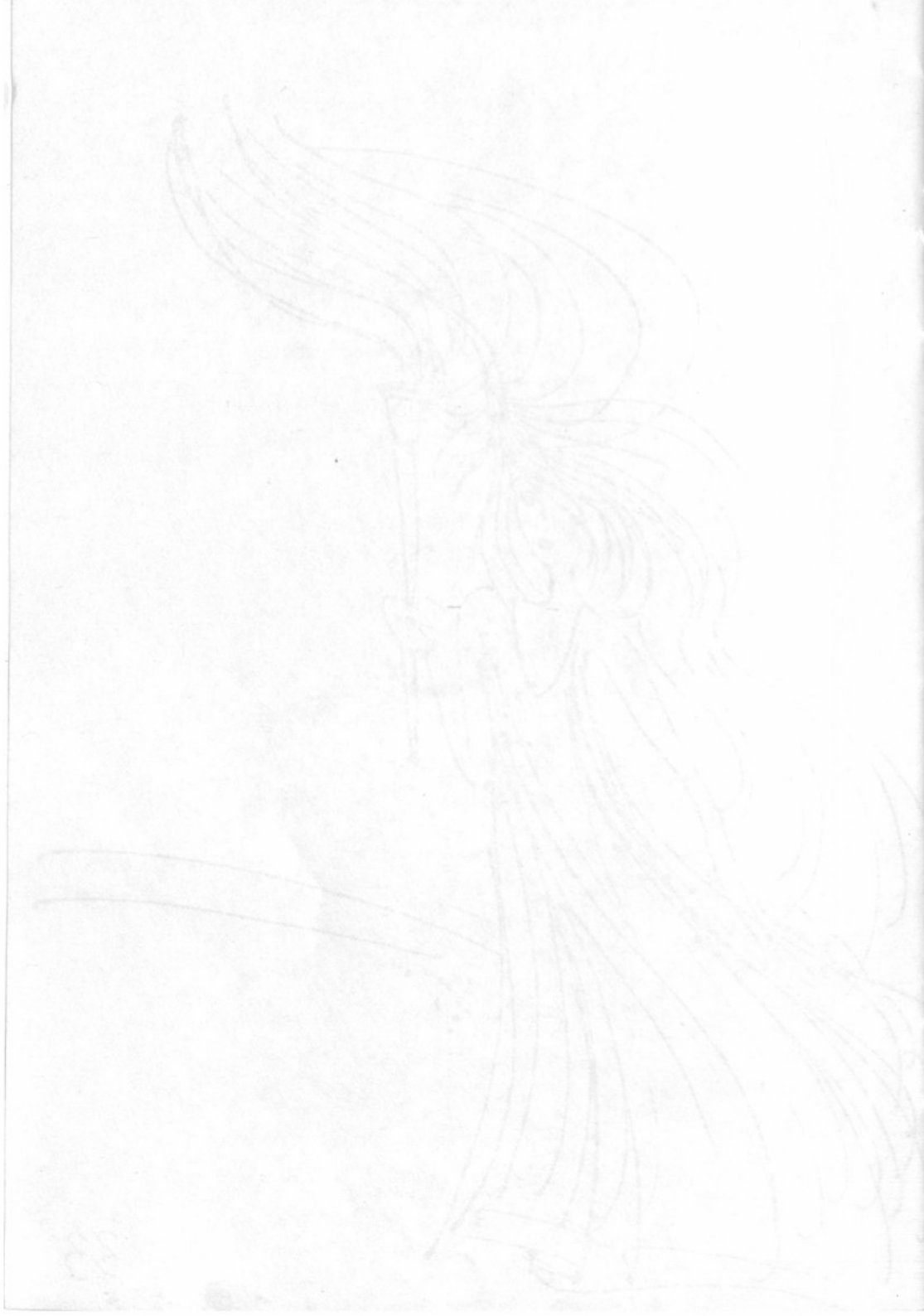
Моя лирическая муза
не терпит тихого союза.

Она появится во мраке,
сломав оконный перешлет,
войдет, держа зажженный факел,
возьмет за ворот и встряхнет:
—Вставай давай! Берись за дело!
И хнычу на ее плече:

—Моя рубашка ближе к телу,
и хата с краю, и вообще
ко всем лирические музы
приходят в лютиках, без зла,
успех дадут, поест от пуза,
а ты? Что ты мне принесла?
Бессонниц вкрадчивые трюки?
Играть словами детский дар?
Твой карандаш сломал мне руки,
а дар опять нанес удар.
Уйди, оставь меня в покое,
ты над душой всю жизнь стоишь.

И не могу терпеть такое:
и бьешь, и плакать не велишь.
Моя лирическая муза
следит за строчкой, веки сузив:
—Вот здесь поставишь многоточие...
Пока пости, забудь беду.
Учти, я скоро черной ночью
опять к тебе с огнем приду.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

5.04.00

17.01.23-1

